

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/koordw>

Формирование местных органов РКП(б) на территории Томской губернии (конец 1919 – 1921 г.)

Куренков Артем Валериевич

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 3063-8895

<https://orcid.org/0000-0002-0287-6562>

art_1987@inbox.ru

Аннотация: Исследуется процесс формирования местных органов РКП(б) в Томской губернии после освобождения ее территории от колчаковских войск. Выявлены пути образования уездных, районных, волостных и ячейковых партийных структур. Установлено, что по мере восстановления советской власти в уездных городах большевиками-подпольщиками, а также представителями красноармейских частей организовывались собрания коммунистов, избиравшие партийные бюро либо комитеты. Это были временные партийные органы, функционировавшие до проведения в уездах партийных конференций и избрания в соответствии с Уставом РКП(б) уездных партийных комитетов. Показано участие Томского губкома РКП(б) в формировании укомов. Оно выражалось в предварительном обсуждении партийных кандидатур и стремлении добиться их включения в состав уездного партийного органа. Параллельно с образованием укомов в губернии путем выборов шло создание районных комитетов РКП(б). Ряд из них обладали правами укомов, ряд – подчинялись укомам. Остальные райкомы имели характер городских и сельских. На нижестоящем по отношению к укомам и райкомам уровне находились волостные парткомы. Автором выяснено, что они образовывались путем избрания крестьянским населением на волостных партийных конференциях и съездах. Наряду с этим практиковалось назначение волкомов укомками и райкомками, что происходило в случае, если политическая и социально-экономическая обстановка в конкретной местности не позволяла в текущий момент организовать выборы. Последним звеном в партийной иерархии являлись ячейки РКП(б). Они формировались на общих собраниях членов и кандидатов в члены партии и утверждались районными партийными комитетами. Выявлена специфика образования ячеек в сельской местности. Показано, что сельские ячейки могли создаваться как силами самого крестьянского населения, так и политработниками воинских частей и инструкторами-организаторами вышестоящих парторганов. Отмечается, что становление местных органов РКП(б) на территории губернии в значительной степени осложнялось нехваткой партийных работников. Кадровый голод в том или ином масштабе был характерен для всех парторганизаций губернии и отрицательно сказывался на ходе партийной работы. Попытки высшего партийного органа губернии разрешить ситуацию с кадрами заметных результатов не принесли. Кадровая проблема, по мнению автора, стала одной из причин отсутствия в уездных центрах, за исключением Новониколаевска и Томска, городских партийных комитетов.

Ключевые слова: местные органы РКП(б), партийное бюро, партийный комитет, партийная конференция, кадры, Томская губерния

Цитирование: Куренков А. В. Формирование местных органов РКП(б) на территории Томской губернии (конец 1919 – 1921 г.). *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 6. С. 1002–1015. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1002-1015>

Поступила в редакцию 05.06.2024. Принята после рецензирования 26.08.2024. Принята в печать 26.08.2024.

full article

Formation of Local Organs of Russian Communist Party of Bolsheviks in Tomsk Province in late 1919 – 1921

Artem V. Kurenkov

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 3063-8895

<https://orcid.org/0000-0002-0287-6562>

art_1987@inbox.ru

Abstract: The first local organs of the Russian Communist Party of Bolsheviks appeared in the Tomsk Province on various territorial levels after Kolchak's troops had left it. As Soviet power returned to the region, the underground Bolsheviks and Red Army representatives started to organize communist meetings to elect party bureaus and committees. They were temporary party organs that functioned until party conferences could officially be held in accordance with the Charter of the Russian Communist Party of Bolsheviks. The Tomsk provincial committee was the largest one: it participated in the life of smaller, district committees by selecting party candidates. The lower level included local committees, which either had the power of district committees or were subordinate to them. The local committees could be urban or rural. The volost party committees were subordinate to the district committees or local committees. They were formed through election by the peasant population at volost party conferences and congresses. If the political and socio-economic situation made it impossible to organize elections, the volost committees were appointed by the local committees or district committees. The cells were the bottom link in the party hierarchy. They were formed at general meetings of members and candidates for party membership and approved by the district party committees. The rural cells could be organized by the peasant population or appointed by the political workers of military units and instructors of higher party organs. The development of local organs of the Russian Communist Party of Bolsheviks in the Tomsk province was complicated by the constant lack of party workers. Severe staff shortages were typical of all party organizations in the province at all levels and had a negative impact on the party work. Attempts by the provincial committee to resolve the situation were futile. As a result of the personnel problem, Novonikolaevsk and Tomsk were the only urban settlements with their own urban party committees in the province. **Keywords:** local organs of the Russian Communist Party of Bolsheviks, party bureau, party committee, party conference, personnel, Tomsk province

Citation: Kurenkov A. V. Formation of Local Organs of Russian Communist Party of Bolsheviks in Tomsk Province in late 1919 – 1921. *SibScript*, 2024, 26(6): 1002–1015. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1002-1015>

Received 5 Jun 2024. Accepted after peer review 28 Aug 2024. Accepted for publication 28 Aug 2024.

Введение

В декабре 1919 г. усилиями красноармейских частей, повстанцев и партизан территория Томской губернии была освобождена от колчаковских войск. Большевики получили возможность приступить к восстановлению ликвидированных в конце весны – начале лета 1918 г. советских органов власти. Наряду с воссозданием государственного аппарата на Томской земле началось возрождение большевистской партийной организации. В губернском центре и на местах стали складываться основные звенья партийного управления.

Проблема становления и развития Томской партийной организации в начале 1920-х гг. получила отражение в исследованиях отечественных историков. Так, в работах

В. Н. Гузарова приведены сведения об организационном устройстве, кадровом составе, основных функциях партийных органов, действовавших в Томской губернии [Гузаров 2007а; 2007б; 2008; 2012а; 2012б]. Н. С. Ларьковым и А. В. Куренковым изучена Томская губернская партийная организация на заключительном этапе Гражданской войны [Ларьков 1985; Куренков 2013]. Ряд специальных статей, в том числе энциклопедического характера, посвящены истории Томского губкома РКП(б) как ключевого звена в иерархии партийных органов губернии [Гузаров 2005; Кан 2008; Куренков 2016]. Некоторые сведения о деятельности томских партийных структур

содержатся в обобщающих работах по истории Томска и Томской области [Дмитриенко 2000: 90–92; Томская область... 1994: 287]. Однако проблема создания местных органов Коммунистической партии на Томской земле после падения на ее территории колчаковского режима пока не стала объектом должного исследовательского внимания.

Цель статьи – выявить характер и особенности формирования местных органов РКП(б) на территории Томской губернии в конце 1919 – 1921 гг. Задачи: 1) раскрыть порядок образования местных партийных органов в губернии после ее освобождения от белогвардейских войск; 2) рассмотреть проблему кадрового обеспечения партийных структур.

В ходе исследования автор опирался на принципы объективности и историзма, использовал сравнительно-исторический и системный методы научного познания. Источниковую базу исследования составили архивные и опубликованные документы, а также материалы периодической печати.

Результаты

Формирование уездных органов РКП(б)

Осенью 1919 г. колчаковский режим вступил в полосу глубокого кризиса. Под натиском превосходящих красноармейских частей войска А. В. Колчака начали широкомасштабное отступление в восточном направлении. 14 ноября белыми была оставлена столица – г. Омск, а уже в конце месяца части Красной армии вступили на территорию Томской губернии [Томская область... 1994: 283; Хандорин 2022: 428]. 1 декабря 1919 г. от колчаковцев были освобождены Барабинск и Каинск. Спустя неделю, 8 декабря, было сформировано организационное бюро РКП(б) Каинского уезда в составе И. В. Смышляева, М. А. Червонного-Усатенко и М. М. Фуксова¹. Оно провело работу по наращиванию партийных сил, результатом которой стал рост партийных рядов уезда. К концу марта 1920 г.

в уездной организации РКП(б) насчитывалось более 560 членов и сочувствующих партии. Это позволило созвать 31 марта 1920 г. в уезде общее собрание коммунистов и сочувствующих, на котором был избран уездный партийный комитет в составе И. В. Смышляева (председатель), Блинова, Рудневской, Николаенко, Микеш, Бротниковой². Заключительным этапом в складывании Каинской уездной парторганизации стал созыв в январе 1921 г. первой уездной партийной конференции. В избранный на ней уездный партком вошли И. Г. Веркутис, Сурков, Макарова, Ларионов, Халь, Комаров³.

Вторым уездным центром, занятым частями Красной армии, стал Новониколаевск. Советская власть здесь была восстановлена 14 декабря 1919 г. [Шиловский 2019: 241]. В этот же день активные участники большевистского подполья Г. К. Соболевский и М. Н. Рютин организовали регистрацию коммунистов города, а спустя сутки состоялось общее собрание членов РКП(б) Новониколаевска, избравшее временное организационное бюро горкома партии. В него вошли М. М. Фельдман (председатель), Г. К. Соболевский, Н. Г. Калашников, Д. Д. Киселев, М. Н. Рютин, М. Я. Карлсон, И. М. Линецкий⁴. 30 декабря оно пополнилось тремя новыми членами – Н. К. Крузе, П. Е. Сайхиным и М. П. Малковым, а 12 января 1920 г. на общегородской партийной конференции было преобразовано в городской комитет РКП(б) в составе М. М. Фельдмана, Я. Я. Эрглиса, Н. К. Крузе, М. П. Малкова⁵. Примечательно, что в этом же месяце в Новониколаевске возникло и губернское бюро партии, состоявшее вначале из шести, а позже из трех человек. Связано это было с постановлением Сибревкома о переносе административного центра Томской губернии из Томска в Новониколаевск, принятым 23 декабря 1919 г.⁶ [Куренков 2013: 85]. Этим же объясняется, по нашему мнению, отсутствие в первое время в Новониколаевске

¹ Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.), сост. Е. И. Петрова. Новосибирск: Кн. изд-во, 1959. С. 116; Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 3. Июнь 1918 – декабрь 1919 г., сост. Н. С. Ларьков, В. А. Дробченко. Томск: ТГУ, 2013. С. 348, 351.

² Хроника Новосибирской организации КПСС (1891–1987 годы), отв. ред. В. Т. Шуклецов. Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. С. 122; Искры коммунизма. 07.04.1920. № 31. С. 2.

³ Резолюции и постановления I-й Барабинской уездной конференции РКП. 15–26 января 1921 г. Каинск: Изд-е Бараб. Центропечати, 1921. С. 15.

⁴ Общественно-политическая жизнь... С. 354; Хроника Новосибирской организации КПСС... С. 113.

⁵ Новосибирск. 100 лет. События. Люди, отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. изд. фирма, 1993. С. 121; Хроника Новосибирской организации КПСС... С. 115.

⁶ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. док. и мат-лов, сост. А. Н. Блохина, Н. Д. Вертоградская, Н. Н. Дворякина, Н. А. Дедюшина, В. Я. Кузьминчук, Е. И. Петрова, Е. Я. Рыжик. Новосибирск: Кн. изд-во, 1959. С. 36.

уездного органа РКП(б), функции которого выполняло партийное губбюро.

Однако уже весной 1920 г. партийное и советское руководство Сибири приняло решение вернуть Томску статус губернского города [Папков 2024: 15]. Это обусловило очередную перестройку партийного управления в губернии. Губернское бюро было переведено из Новониколаевска в Томск, а в Новониколаевске сформирован временный уком РКП(б), в который вошли М. М. Михайлов, Л. Б. Суница, В. И. Казанцев, Ф. Я. Габишев, Назарова, А. Ф. Енчик, Ф. А. Березовский⁷. Окончательное же оформление Новониколаевской уездной партийной организации произошло в сентябре 1920 г. В период с 2 по 5 сентября в Новониколаевске состоялась Первая горуездная конференция РКП(б). На ней присутствовало 125 делегатов, представлявших 7192 членов и кандидатов в члены партии. В ходе работы конференции было заявлено о том, что процесс организации ячеек и райкомов партии завершен, особо подчеркивались роль и значимость партийной и трудовой дисциплины для каждого коммуниста. На последнем заседании конференции был избран Новониколаевский горуездный комитет РКП(б) в составе П. К. Голикова, Ф. А. Березовского, Т. Т. Фролкова, Г. А. Погодичева, А. Я. Буткевича, Н. С. Самойлова, Е. С. Козлова, А. И. Галунова, Т. А. Акатьева⁸. Стоит отметить, что еще 3 сентября 1920 г. Томский губком РКП(б) на заседании президиума предварительно рассмотрел кандидатов в члены Новониколаевского горуездкома. В итоге из девяти человек, вошедших в состав комитета, шесть были проведены губкомом⁹.

В конце декабря 1919 г. красные войска заняли Мариинск¹⁰. Практически сразу после изгнания неприятеля в городе состоялось общепартийное собрание, участие в котором приняли вышедшие из подполья местные большевики, а также представители 27-й дивизии 5-й Красной армии. Главной темой собрания являлся вопрос о формировании в уезде партийной

организации. С этой целью в течение нескольких дней мариинскими коммунистами совместно с политработниками дивизии была проведена при помощи анкет регистрация партийных сил, позволившая наметить кандидатов в состав партийного комитета¹¹. 3 января 1920 г. Мариинский партком РКП(б) был сформирован. В него вошли предварительно одобренные Томским партийным губбюро пять человек: В. И. Прохаско, А. Н. Сафонова, А. К. Сорокин, Н. Г. Рудоминский-Шинкаревский, В. С. Алексеевский¹². Однако в мае решением высшего партийного органа губернии состав Мариинского парткома был изменен. Вместо Н. Г. Рудоминского-Шинкаревского, В. И. Прохаско и А. Н. Сафоновой в партком на правах членов ввели Охотникова, Стародубова и С. А. Скобникова¹³. Завершающим шагом в процессе формирования партийного управления в уезде стал созыв уездной партийной конференции в сентябре 1920 г. 12 сентября, в последний день работы конференции, был избран Мариинский уездный комитет РКП(б). В его состав вошли В. А. Черных (председатель), П. В. Заборский, В. С. Сорокин, Перлиман, Г. Т. Тарасов, Ф. Ф. Зуев, Э. Локк, И. У. Карнузович, В. Варфоломеев¹⁴.

В губернском центре советская власть была восстановлена еще до прихода регулярных частей Красной армии. В результате вооруженного восстания 17–18 декабря 1919 г. власть в Томске перешла в руки военно-революционного комитета, большинство в котором принадлежало коммунистам [Ларьков 2011: 50, 53]. Менее чем через неделю, 23 декабря, было проведено общее собрание коммунистов города, избравшее Томское организационное бюро в составе К. М. Молотова, А. И. Галунова и А. П. Кириллова. Однако развернуть свою работу в губернском масштабе созданное бюро не смогло по причине переноса административного центра губернии в Новониколаевск. Фактически деятельность бюро распространялась на Томск и одноименный уезд [Куренков 2013: 85].

⁷ Дмитриенко Н. М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск: ТГУ, 2003. С. 179; Красное знамя. 26.03.1920. № 74. С. 3.

⁸ Хроника Новосибирской организации КПСС... С. 132.

⁹ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 47.

¹⁰ В боях рожденная. Боевой путь 5 армии (1918–1920): сб. док., отв. сост. С. Д. Гусаревич, Т. Ф. Каряева. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. С. 218.

¹¹ Известия Сибирского областного бюро РКП. 08.05.1920. № 2. С. 2.

¹² ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. Л. 1–1 об.

¹³ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 29.

¹⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. Л. 72а.

В начале 1920 г. в состав городского партийного органа вместо А. И. Галунова и К. М. Молотова вошли К. А. Озол, Т. Д. Екишев, А. И. Веженков и В. Д. Вегман¹⁵. А в мае 1920 г., после того как Томску был возвращен статус губернского города, Томский партком был сконструирован в составе семи человек: К. А. Озол (председатель), П. А. Верхотуров, Р. М. Шергов, А. Н. Сафонова, Васильев, Гоберман, В. С. Зорников¹⁶. Финальным аккордом в складывании уездной партийной организации стала Первая Томская горюездная конференция РКП(б). Она состоялась 29–31 августа 1920 г. На конференции присутствовало 102 делегата. Ее председателем был избран руководитель Томского губкома партии П. А. Верхотуров. На заключительном заседании конференции ее участники избрали Томский горюездный комитет РКП(б), в который вошли А. И. Полудинцов (председатель), А. Л. Шиловский, Ф. Семухин, И. М. Невлер, И. С. Никитин, И. О. Семашко, Т. Е. Перова, Ликеев, Линьков¹⁷.

На юге Томской губернии белогвардейская власть также была ликвидирована до прихода регулярных красноармейских частей. К примеру, в Кузнецке это произошло в результате восстания местного гарнизона в ночь с 1 на 2 декабря 1919 г. Для управления городом был образован военно-революционный комитет из восьми человек [Лыкова 2004: 133–138]. Однако вплоть до конца месяца большевики не решались создать местный партийный орган. Связано это было с крайне неустойчивой военно-политической обстановкой, сложившейся в городе и его окрестностях. Только после того, как в город 26 декабря вступили части 35-й дивизии 5-й армии¹⁸, состоялось общее собрание коммунистов, на котором было сформировано Кузнецкое уездное организационное бюро РКП(б). По нашим сведениям, в него вошли А. Н. Иванов, Р. Т. Тагаев, И. П. Колтунов, З. И. Извеков, Г. Е. Мокрецов¹⁹ [Сыроваткин 1967: 16]. Значительные усилия бюро приложило к тому, чтобы наладить в уезде агитационно-пропагандистскую работу среди населения и обеспечить рост партийной организации. В течение первой половины 1920 г. в уезде было создано около 100 сельских коммунистических ячеек.

В каждой волости насчитывалось 300–400 членов РКП(б). Общее же количество членов партии и сочувствующих к осени 1920 г. составляло до 7000 человек [Ермолаев и др. 2021: 42]. В этих условиях в сентябре 1920 г. была созвана уездная партийная конференция, на которой был избран Кузнецкий уездный комитет РКП(б). В его состав вошли Ф. А. Комаров (председатель), К. Г. Беляев, В. Н. Шумиков, Ф. Е. Ефимов, К. Н. Карманов, А. Н. Иванов, Любогощев, Медников, Потанин²⁰.

Другой уездный центр Кузбасса – Щегловск – 21 декабря 1919 г. был занят партизанским отрядом Г. Ф. Рогова [Усков, Пьянов 2020: 433]. Спустя три дня в город вошли красные войска. А 26 декабря при участии военкома 35-й дивизии И. М. Погодина состоялось первое собрание членов большевистской организации Щегловска, на котором было избрано уездное организационное бюро РКП(б). В него вошли П. М. Попов (председатель), П. Н. Старостин, К. Г. Ермолаев, В. В. Гульбе, А. Г. Фрецлей [Дмитриев 1962: 21; Очерки истории... 1973: 158; Усков 2011: 180, 182]. В течение нескольких дней были оформлены ячейки коммунистов и сочувствующих на прилегающих к городу химическом заводе и Кемеровском руднике, а также в депо станции Топки²¹. В следующие два месяца проводилась работа по созданию низовых партийных органов в сельской местности. В результате на состоявшейся 29 февраля – 2 марта 1920 г. в Щегловске Первой уездной партийной конференции присутствовали делегаты от 20 коммунистических ячеек [Балибалов 1976: 40]. Конференция избрала Щегловское уездное центральное бюро РКП(б) в составе П. Н. Старостина (председатель), П. М. Попова, Губарева, Климовича и Т. К. Резолюка. Спустя некоторое время бюро было преобразовано в Щегловский уездный комитет РКП(б) под руководством П. Н. Старостина. Однако, как удалось установить И. Ю. Ускову, фактическим руководителем комитета в связи с большой загруженностью П. Н. Старостина стал К. С. Голубцов, отозванный из Брюхановского волостного ревкома [Усков 2011: 182].

¹⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 334. Л. 53.

¹⁶ Там же. Л. 187, 189, 203.

¹⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315а. Л. 13; ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315б. Л. 40, 45.

¹⁸ В боях рожденная... С. 217.

¹⁹ Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.: сб. док., сост. А. М. Шиндин. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 255–256; Известия Сибирского областного бюро РКП. 08.05.1920. № 2. С. 2.

²⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 325. Л. 364 об.

²¹ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. Кемерово: Кн. изд-во, 1966. С. 38.

Позже всего партийная организация большевиков оформилась в Нарымском крае. Несмотря на то что колчаковский режим пал в Нарыме еще 12 декабря 1919 г., Нарымское районное²² бюро РКП(б) было создано лишь 27 февраля 1920 г. [Мезенцева 1984: 44]. В его состав вошли Резниченко (председатель), И. Е. Блохин, П. Н. Галахов²³. Столь позднее образование партийного органа объясняется, на наш взгляд, рядом факторов. К ним следует отнести внушительный размер территории края, значительную удаленность от губернского центра, разбросанность населенных пунктов, острый недостаток партийных сил, отсутствие нормальных путей сообщения. Неслучайно деятельность партийного бюро на первых порах охватывала фактически только сам город²⁴. К концу апреля в составе городской партийной организации насчитывалось 9 членов и 11 кандидатов в члены РКП(б) [Там же]. Тем не менее постепенное возникновение коммунистических ячеек обусловило необходимость расширить масштаб работы бюро до уровня района. В январе 1921 г. в Нарыме состоялась Первая районная партийная конференция. На ней присутствовало 23 делегата. На конференции был избран Нарымский районный комитет РКП(б) в составе 5 человек: Н. Воронин, Ф. К. Голещихин, В. Новосельцев, П. Хлонов, И. Е. Блохин²⁵.

Становление уездных органов РКП(б) на территории губернии, как и в целом в Сибири, осуществлялось в условиях острого дефицита партийных кадров. Как справедливо заметил В. Н. Гузаров, партийному аппарату уездного звена требовалось работников в семь раз больше по сравнению с губернским [Гузаров 2008: 74]. Кадровая проблема стала одним из наиболее важных вопросов, обсуждавшихся на губернской партийной конференции в феврале 1920 г. В ее работе участвовали представители всех уездных парт-органов губернии. Наряду с недостатком партийной литературы, инструкций, неудовлетворительной связью центра с местами, конференция констатировала «громадный недостаток сил», самым негативным образом сказывавшийся на местной работе²⁶

[Куренков 2013: 85]. Так, в Кузнецком уезде члены партбюро вынуждены были совмещать партийную деятельность с исполнением обязанностей в ревкоме, из-за чего партийной работе, как отмечалось в докладе Кузнецкого уездного оргбюро РКП(б), «приходилось уделять весьма немного времени»²⁷. И хотя в Кузнецком уезде происходило активное пополнение коммунистических рядов, среди коммунистов было довольно много случайных лиц. Опытных же партийных работников, которые сумели бы должным образом организовать работу партийного органа, в уезде не имелось [Ермолаев и др. 2021: 42, 44].

Подобные явления наблюдались в Щегловском и Мариинском уездах. К примеру, в сводке отдела управления Щегловского уездного исполкома о положении в уезде в период с мая по июнь 1920 г. прямо говорилось о том, что «состояние партии, за отсутствием опытных и с должным стажем работников, нельзя назвать хорошим»²⁸. Спустя некоторое время кадровый голод подтвердил в своем докладе представитель Сиббюро ЦК РКП(б) И. С. Дмитриев. Обследовав Щегловский уезд, он констатировал «отсутствие живой инструкторской силы», не позволявшее осуществлять политическое воспитание и просвещение членов сельских ячеек²⁹. На неудовлетворительный характер инструкторской работы в связи с недостатком партийных кадров обращалось внимание в Мариинском уезде³⁰.

Наиболее остро кадровый дефицит ощущался в самой отдаленной от губернского центра местности – Нарымском крае. Во многом из-за отсутствия партийных сил в уезде длительное время не удавалось сформировать большевистскую партийную организацию. Как отмечает Л. В. Мезенцева, «при разбросанности населенных пунктов в 500–700 верст от Нарыма не было ни одного инструктора» [Мезенцева 1984: 44]. Даже после проведения в Нарыме первой партконференции в материалах, собранных Сиббюро ЦК РКП(б) по Нарымскому району, констатировалось отсутствие технических и агитаторских

²² В силу особого географического расположения Нарымского края образовавшиеся там партийные и советские органы именовались *районными*, но действовали на правах уездных.

²³ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 318. Л. 76.

²⁴ Известия Сибирского бюро ЦК РКП. 25.03.2021. № 25. С. 4.

²⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 173.

²⁶ Красное знамя. 25.03.1920. № 73. С. 2.

²⁷ Сибирское бюро ЦК РКП(б)... С. 256.

²⁸ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 10. Л. 86.

²⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 139 об.

³⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. Л. 85–85 об.

работников, которое «не дает возможности развернуться работе и вполне оздоровить организацию»³¹.

Проблема обеспечения партийных органов кадрами стала предметом обсуждения на специальном совещании Томского губбюро с представителями местных парторганизаций в июне 1920 г. Сообщая об основных задачах партии в организационном вопросе, заместитель председателя губбюро Д. И. Розенберг потребовал максимально экономно использовать партийных работников, рационально подходить к перемещениям их с одной должностной позиции на другую, наладить систему количественного и качественного учета всех партийных сил [Куренков 2013: 86]. В середине месяца высшей партийной инстанцией губернии было принято решение перебросить некоторое количество томских коммунистов в уезды в целях укрепления уездных парторганизаций³². В самом же губернском центре в интересах экономии партработников решено было упразднить городской партийный комитет, а его функции передать созданному при губбюро отделу по работе в городе³³. Однако существенных изменений в деле обеспечения местных партийных структур достаточным количеством кадров добиться все же не удалось. Недостаток партийных функционеров являлся, на наш взгляд, одной из причин отсутствия в уездных центрах, за исключением Новониколаевска и Томска, городских партийных комитетов. Партийная работа в городском масштабе осуществлялась силами уездных парткомов.

Как показывают источники, основную долю ответственных работников укомов составляли коммунисты, возраст которых не превышал 35 лет. По своему социальному происхождению они являлись в основном выходцами из среды рабочих и служащих, хотя встречались среди них и представители интеллигенции³⁴. Невысоким был образовательный уровень партийных функционеров. К примеру, председатель Кузнецкого уездного комитета РКП(б) Ф. А. Комаров имел за плечами лишь начальное училище, а два члена того же комитета – К. Г. Беляев и Ф. Е. Ефимов –

не имели образования вовсе. Низшим было образование членов Каинского оргбюро М. М. Фуксова, Новониколаевского горuezдного комитета Т. А. Акатьева, Щегловского партийного бюро В. В. Гульбе и П. Н. Старостина³⁵. Не могли партийные функционеры уездного звена похвастаться и сколько-нибудь значительным партийным стажем. В подавляющем количестве случаев их вступление в большевистскую партию состоялось в 1917 г. и позже. К партийным же работникам, имевшим солидный дореволюционный стаж, можно отнести Г. А. Погодичева, М. М. Фуксова, В. Д. Вегмана, Л. Б. Суницу, К. А. Озола. В ряды большевиков они вступили в период 1903–1905 гг.³⁶ [Косых 2004: 47; Морозова 2015: 117].

Образование районных, волостных органов РКП(б) и партийных ячеек

Параллельно с образованием уездных органов РКП(б) на территории Томской губернии создавались районные комитеты партии. Первыми органами подобного рода стали городские райкомы, возникшие в Новониколаевске. Так, 15 декабря, на следующий день после освобождения Новониколаевска от белых, состоялось собрание коммунистов Вокзального района города, на котором был избран Вокзальный районный комитет РКП(б) во главе с А. А. Поваренковым. Позднее образовались комитеты Центрального, Закаменского и Ипподромского районов. В их состав входили, как правило, пять человек³⁷ [Кокоулин 2022: 146].

В середине февраля 1920 г. на заседании Томского губбюро РКП(б) был поставлен вопрос об образовании районов в уездах губернии. По поручению губернского партийного органа началась подготовительная работа в этом направлении³⁸. В апреле появилось Положение о районных партийных организациях Томской губернии, предусматривавшее создание районных бюро³⁹ в составе четырех человек для осуществления партийного руководства⁴⁰.

Летом 1920 г. проблема районирования стала предметом специального обсуждения в ходе работы

³¹ Известия Сибирского бюро ЦК РКП. 25.03.2021. № 25. С. 4.

³² ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 43.

³³ Там же. Л. 52 об.–53.

³⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 687. Л. 9, 13, 18, 23, 28, 33, 35–37, 42–43, 49–49 об., 50.

³⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 687. Л. 13, 33 об., 42, 49; ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 814. Л. 67.

³⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 687. Л. 106, 109; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 884. Л. 31–31 об.

³⁷ Хроника Новосибирской организации КПСС... С. 114, 116, 122–125.

³⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 12 об.

³⁹ В дальнейшем они стали именоваться районными комитетами РКП(б) (райкомами).

⁴⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 322 Л. 19.

Первой губернской партийной конференции. Принимая во внимание экономические условия, сложившиеся в Томской губернии, делегаты приняли резолюцию о выделении ряда районных единиц с непосредственным подчинением их губкому. Таковыми стали Анжеро-Судженский, Кольчугинский, Тайгинский, Боготольский и Нарымский районы. Кроме того, конференция поручила губкому РКП(б) рассмотреть возможность организации районов в таких центрах, как Яшкино, Болотное, Колывань, северная группа рудников Щегловского уезда⁴¹.

Основываясь на решениях конференции, Томский губернский комитет РКП(б) в августе 1920 г. установил типы районных комитетов губернии (табл. 1⁴²).

Важно отметить, что большинство парткомов, отнесенных к первому и второму типам, были образованы еще в первой половине 1920 г. на общих собраниях местных коммунистов. Статус же партийных органов районного уровня они получили летом 1920 г. Тогда же началось формирование сельских райкомов. Однако данный процесс существенно осложнялся недостатком подготовленных работников и весьма скудным финансовым обеспечением. В октябре 1920 г. Сиббюро ЦК РКП(б) подвергло райкомы села достаточно жесткой критике, назвав их «повисшими в воздухе». Учитывая это, Томский губком в начале 1921 г. принял решение упразднить сельские райкомы с передачей партийной работы районным инструкторским пунктам в составе трех человек [Гузаров 2007а: 311–312].

В январе 1921 г. районное партийное управление было установлено в масштабах самого губернского города. Томск разделялся на три района во главе с райкомами. Координация деятельности райкомов осуществлялась специально созданным при губкоме секретариатом из трех человек. Общее же партийное руководство городом оставалось в руках губернского партийного комитета [Там же: 314].

Нижестоящими по отношению к уездным и районным комитетам РКП(б) органами являлись волостные партийные комитеты. Их образование диктовалось возникновением на территории губернии сельских партийных ячеек. Руководство ячейками составляло одну из главных функций волкомов.

Анализ источников позволяет утверждать, что создание волкомов в Томской губернии началось во второй половине 1920 г. и продолжалось в течение 1921 г. Образовывались волкомы путем избрания на волостных партийных конференциях либо съездах. К примеру, в конце ноября 1920 г. состоялась конференция коммунистических ячеек Спасской волости Томского уезда. На ней присутствовало 14 членов и 16 кандидатов в члены РКП(б). Обсудив ряд текущих вопросов, делегаты конференции избрали волостной партийный комитет в составе П. Е. Кустова, Е. А. Чертенкова и П. А. Неверова⁴³. 19 декабря 1920 г. партийный съезд провели крестьяне Кондомской волости Кузнецкого уезда. Всего в работе съезда участвовало 18 человек. После выступления инструктора уездного комитета Фирсова, заявившего о важности поддержания связи между всеми комячейками,

Табл. 1. Районные комитеты РКП(б) на территории Томской губернии

Tab. 1. District committees of the Russian Communist Party of Bolsheviks in the Tomsk Province

Тип райкома	Местности, в которых создавались райкомы	Количество членов райкома
Районный комитет с правами горуездных	Анжеро-Судженский, Тайгинский, Кольчугинский, Боготольский, Нарымский районы	5
Районный комитет фабрично-заводского типа с подчинением горуездному	Болотнинский, Колыванский районы, Северная группа рудников	3
Районный комитет городского типа без обслуживания окрестных волостей	Города Томск, Новониколаевск, Барабинск	3
Районный комитет сельского типа с обслуживанием окрестных волостей	Сельские районы в составе уезда	3

⁴¹ Известия Томского губернского комитета РКП. Январь 1921 г. № 1. С. 36.

⁴² Сост. по: ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 51 об.

⁴³ ЦДНИ ТО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

был избран волком, в который вошли Я. Злобин, И. Шмаков, П. Патрин⁴⁴. В начале марта 1921 г. по инициативе Новониколаевского горюездного комитета РКП(б) была созвана партийная конференция Шегарской волости Новониколаевского уезда. В ее работе участвовали 27 человек. Участников напутствовал представитель горюездкома Бреев, обративший внимание делегатов на необходимость иметь крепкий состав волостного комитета, способный «поднять» организационную и партийную работу в своей волости. По итогам голосования был избран волостной партийный комитет в составе Я. Е. Манюнина и А. Н. Сутыгина⁴⁵.

В местностях, где в силу разных обстоятельств не удавалось сразу провести партийные конференции или съезды, временно по решению вышестоящих партийных органов создавались волостные партийные бюро. В качестве примера обратимся к деятельности Кольчугинского райкома РКП(б). Основные шаги по формированию органов партии волостного звена райком предпринял осенью 1921 г. Целый ряд партийных работников, снабженных необходимыми инструкциями и руководящими материалами, отбыл на места. При их активном содействии в первой половине сентября возникли Караканский, Урско-Бедаревский, Николаевский, Кольчугинский волпарткомы. В то же самое время в такие волости, как Карачумышская, Усть-Катская, Бачатская, Телеутская, Салаирская, был направлен специальный уполномоченный организационно-инструкторского отдела райкома, создавший волостные бюро РКП(б) во главе с секретарями. Итоги проделанной работы были подведены на состоявшемся 28–29 сентября съезде секретарей и делопроизводителей волостных комитетов. Заслушав доклады с мест, сотрудники райкома большое внимание уделили инструктированию представителей волпарткомов с целью грамотного выполнения последними своих функций⁴⁶.

Фактором, отрицательно сказывавшемся на становлении и упрочении волостных парткомов, являлся, как и в случае с органами уездного и районного масштабов, дефицит кадров. Применительно

к волкомам ситуация усугублялась еще и тем обстоятельством, что должности волостного масштаба, как правильно отмечает В. Н. Гузаров, оказывались для функционеров менее предпочтительными [Гузаров 2007а: 337]. В докладе организатора по работе в деревне Новониколаевского горюездкома РКП(б) недвусмысленно говорилось о нехватке работников в волпарткомах, являвшейся «тормозом» в работе⁴⁷. А в материалах, поступавших из Щегловского уезда, откровенно заявлялось о том, что «волкомы с возложенной на них работой не справляются, не имея для нее соответствующих работников»⁴⁸. Не способствовало укреплению волостных партийных органов и весьма скудное их материальное обеспечение.

Низшим звеном в иерархии партийных органов губернии являлись ячейки РКП(б). Они создавались на производстве, транспорте, в советских органах, воинских частях, в сельской местности [Морозова, Шишкин 2020: 907]. Учитывая преимущественно крестьянский состав населения Томской губернии, большевистские руководители особое значение придавали образованию партийных ячеек в деревне. Последние должны были обеспечивать связь крестьянского населения с Коммунистической партией. Как свидетельствуют источники, возникновение ячеек после освобождения Томской земли от белогвардейских войск в заметном количестве случаев носило стихийный характер. Это было обусловлено высоким революционным энтузиазмом рабочих и крестьян, возникшим в связи с разгромом колчаковщины. В первой половине декабря 1919 г. ячейки сочувствующих РКП(б) появились в ряде сел Каинского уезда⁴⁹. Образование ячеек по воле самого крестьянского населения имело широкое распространение в Кузнецком уезде⁵⁰. В докладе отдела по работе в деревне Мариинского уездного комитета партии говорилось о том, что «значительная часть комячеек в селах и деревнях создавалась стихийно-самостоятельно без участия инструкторов» [Гущин и др. 1978: 140]. В дальнейшем, после обследования вышестоящими партийными органами, стихийно возникшие ячейки либо продолжали функционировать в неизменном виде,

⁴⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 325. Л. 250–252.

⁴⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об., 13–13 об.

⁴⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 375. Л. 307.

⁴⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 415. Л. 120.

⁴⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 10ж.

⁴⁹ Хроника Новосибирской организации КПСС... С. 110–111.

⁵⁰ Знамя революции. 17.06.1920. № 121. С. 3.

либо претерпевали изменения в своем составе по причине обнаружения в них зажиточных и прочих отрицательных «элементов»⁵¹.

Активное участие в создании партийных ячеек в сельской местности принимали армейские политработники. В структуре политотдела 5-й Красной армии был образован специальный крестьянский подотдел, в задачи которого входили изучение политических настроений в деревне, агитационная и культурно-просветительская работа, формирование партийных органов в крестьянской среде. В политотделах дивизий подобную работу проводили крестьянские секции. Так, в начале января 1920 г. в селе Спасское Каинского уезда инструктором-организатором крестьянского подотдела армии Гжаматулиным совместно с представителем партийной организации 268-го полка Чизовым была организована ячейка сочувствующих РКП(б). В середине месяца в Красноярской волости того же уезда партийные ячейки создал инструктор-организатор политотдела 51-й дивизии Марков [Шуклецов 1981: 224, 227–228]. Существенную роль армейские политработники сыграли в создании низовых партийных структур на территории Щегловского уезда [Ермолаев и др. 2021: 44–45].

Еще одним способом создания партийных ячеек в деревне являлось командирование туда инструкторов-организаторов вышестоящих партийных инстанций. В их обязанности входило выяснение социально-политической обстановки на местах, проведение среди крестьян разъяснительной работы, организация партийных структур. К примеру, в марте 1920 г. по инициативе инструктора Томского губкома РКП(б) В. И. Летунова состоялось общее собрание крестьян села Варюхино Варюхинской волости Томского уезда. Сделав доклад о настойчивой борьбе пролетариата с буржуазией как в России, так и во всем мире, В. И. Летунов обратился к участникам собрания с призывом записываться в ячейку. В итоге была оформлена Варюхинская партийная ячейка в составе восьми человек⁵². В мае 1920 г. в Барзасской волости Щегловского уезда работал инструктор губкома М. Соловьев. Обследовав волость, он констатировал факт положительного отношения населения к Коммунистической партии, однако обратил

внимание на неудовлетворительный уровень партийной работы. Проведя ряд агитационных мероприятий, М. Соловьев организовал в волости две партийные ячейки. Кроме того, представитель губкома способствовал обеспечению населения волости газетами и другим печатным материалом⁵³.

К концу 1920 г. партийное руководство губернии разработало единый порядок организации ячеек. Он был закреплен в изданном в январе 1921 г. Томским губкомом РКП(б) специальном Положении. Согласно документу, для образования партийной ячейки по инициативе одного из членов Коммунистической партии и с согласия районного комитета созывалось организационное собрание. На него приглашались все члены и кандидаты в члены партии, закрепленные за конкретным предприятием, учреждением, проживавшие в конкретной местности. На собрании разъяснялись цель и значение ячейки, происходило знакомство с партийным уставом, избиралось временное бюро ячейки. Бюро, проверив партийную принадлежность присутствовавших, составляло протокол собрания с приложением анкетных листов, заполненных вступающими в партию. Затем документы передавались в районный комитет, который принимал решение об утверждении ячейки. После этого временное бюро созывало новое общее собрание, на котором избиралось бюро ячейки сроком на три месяца. На этом же собрании определялось и количество членов бюро⁵⁴.

К началу февраля 1921 г. в Томской губернии функционировали 1624 партийные ячейки (табл. 2⁵⁵).

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что в конце 1919 – 1921 г. на территории Томской губернии была образована целостная система местных органов РКП(б). После освобождения уездных городов от белогвардейцев выходящие из подполья большевики, а также представители воинских частей организовывали в городах общие собрания коммунистов, на которых избирались партийные бюро либо комитеты. Их функционирование носило временный характер и продолжалось до проведения уездных партийных конференций, избравших

⁵¹ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 375. Л. 116, 117.

⁵² ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 32–32 об.

⁵³ ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 317. Л. 38–38 об.

⁵⁴ Известия Томского губернского комитета РКП. Январь 1921 г. № 1. С. 25.

⁵⁵ Сост. по: ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 988. Л. 3.

Табл. 2. Количественный состав партийных ячеек Томской губернии по состоянию на 1 февраля 1921 г.

Tab. 2. Quantitative analysis of party cells in the Tomsk Province on February 1, 1921

Местность	В городе	В уезде / районе / крае	Всего
Томский уезд	113	192	305
Новониколаевский уезд	128	426	554
Каинский уезд	44	145	189
Мариинский уезд	18	73	91
Кузнецкий уезд	17	81	98
Щегловский уезд	20	173	193
Тайгинский район	17	31	48
Анжеро-Судженский район	30	19	49
Боготольский район	15	18	33
Кольчугинский район	13	35	48
Нарымский край	–	16	16
Итого	415	1209	1624

в соответствии с Уставом РКП(б) уездные комитеты партии. Активную роль в формировании укомов играл Томский губернский партийный комитет. Губернские партийные руководители стремились провести в состав уездных комитетов своих кандидатов и заполучить таким образом лояльный им парторган уездного звена.

Одновременно с созданием укомов в губернии на основе выборов происходило образование районных комитетов РКП(б). Часть из них имели права уездных парткомов и подчинялись непосредственно губкому, часть – являлись органами фабрично-заводского типа с подчинением укомам. Также были образованы городские и сельские райкомы. Однако последние просуществовали крайне непродолжительное время, уступив решением губкома свои функции районным инструкторским пунктам.

На следующем после укомов и райкомов уровне иерархии находились волостные комитеты РКП(б). Они формировались на волостных партийных конференциях и съездах. Но имело место и назначение волостных органов вышестоящими партийными структурами. В данном случае они именовались волостными бюро и действовали до проведения выборов.

Последним звеном системы парторганов являлись партийные ячейки. Они образовывались на собраниях членов и кандидатов в члены партии в пределах конкретных предприятий, учреждений, воинских частей, сел и утверждались районными партийными комитетами. В сельской местности процесс формирования ячеек был наиболее сложным и включал в себя как стихийный элемент, когда ячейки создавались силами самих крестьян, так и участие армейских коммунистов-политработников и инструкторов-организаторов вышестоящих партийных инстанций.

Негативным образом на становлении местных органов РКП(б) на территории губернии сказывалась нехватка партийных работников. Не будет преувеличением сказать, что практически каждая парторганизация в той или иной степени сталкивалась с подобной рода проблемой. Дефицит кадров, невысокий уровень их образования, малый партийный стаж вкупе с неудовлетворительным материальным обеспечением парторганов ослабляли политическое влияние на подчиненные партийные структуры, создавали препятствия для осуществления коммунистического воспитания и просвещения масс.

Районирование Томской губернии, начавшееся в период складывания на ее территории партийных организаций, обусловило упразднение в будущем уездных и волостных комитетов РКП(б). Основными органами партийного управления станут районные комитеты партии.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово: Кн. изд-во, 1976. 180 с. [Balibalov I. A. *Kemerovo yesterday, today, and tomorrow*. Kemerovo: Kn. izd-vo, 1976, 180. (In Russ.)]
- Гузаров В. Н. Партийные и советские руководители Томской губернии (1920–1923 гг.). *Известия Томского политехнического университета*. 2012а. Т. 321. № 6. С. 234–239. [Guzarov V. N. Party and government leaders of Tomsk province (1920–1923). *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2012а, 321(6): 234–239. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvifaz>
- Гузаров В. Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков. 1917–1925 гг. Томск: ТГУ, 2007а. 390 с. [Guzarov V. N. *The party apparatus of the Russian Communist Party of Bolsheviks, 1917–1925*. Tomsk: TSU, 2007а, 390. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvmdex>
- Гузаров В. Н. Политические технологии ЦК РКП(б) руководства провинцией в 1920–1925 гг. (на материалах Томской губернии). *Тоталитаризм и тоталитарное сознание: 14-я городская ежегодная науч.-практ. конф. (Томск, 7 апреля 2012 г.)* Томск: КИТ, 2012b. Вып. 10. С. 141–151. [Guzarov V. N. Political technologies of the Central Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks of the province leadership in 1920–1925 in the Tomsk Province. *Totalitarianism and totalitarian mentality: Proc. 14th city annual Sci.-Prac. Conf., Tomsk, 7 Apr 2012*. Tomsk: KIT, 2012b, iss. 10, 141–151. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tfvsyr>
- Гузаров В. Н. Структура и штаты губернских комитетов РКП(б) в 1920–1925 гг. *Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Всерос. науч. конф. (Томск, 19–21 октября 2005 г.)* Томск: ТГУ, 2007b. С. 213–219. [Guzarov V. N. The structure and staffing of the provincial committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks in 1920–1925. *Siberian society in the period of social transformation of the XX century: Proc. All-Russian Sci. Conf., Tomsk, 19–21 Oct 2005*. Tomsk: TSU, 2007b, 213–219. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgavct>
- Гузаров В. Н. Томский губернский комитет Российской коммунистической партии большевиков (1920–1925 гг.). *Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска)*, науч. ред. В. П. Зиновьев, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск: ТГУ, 2005. С. 140–143. [Guzarov V. N. Tomsk Provincial Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks (1920–1925). *The fate of the regional center in Russia: 400th anniversary of Tomsk*, eds. Zinoviev V. P., Fominykh S. F., Chernyak E. I. Tomsk: TSU, 2005, 140–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trxosd>
- Гузаров В. Н. Уездные комитеты Российской коммунистической партии: 1920–1925 гг. (на материалах Сибири). *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 316. С. 74–79. [Guzarov V. N. The Uyezd Committees of the Russian Communist Party. 1920–1925 (by the historical sources of Siberia). *Tomsk State University Journal*, 2008, (316): 74–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvovxt>
- Гушин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1978. 427 с. [Gushchin N. Ya., Zhurov Yu. V., Bozhenko L. I. *The union of the working class and peasantry of Siberia in building socialism (1917–1937)*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1978, 427. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ualout>
- Дмитриев Ф. М. Зарождение Кемеровской партийной организации и ее деятельность в 1917–1920 гг. *К истории партийных организаций Кузбасса: доклады и сообщения к научной конференции*, ред. кол.: В. А. Кадейкин и др. Кемерово, 1962. Вып. 1. С. 19–23. [Dmitriev F. M. The origin of the Kemerovo party organization and its activities in 1917–1920. *History of party organizations in Kuzbass: scientific conference proceedings*, ed. board: Kadeikin V. A. et al. Kemerovo, 1962, iss. 1, 19–23. (In Russ.)]
- Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: ТГУ, 2000. 280 с. [Dmitrienko N. M. *The Siberian city of Tomsk in the XIX – early XX century: Management, economics, and population*. Tomsk: TSU, 2000, 280. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syqacj>
- Ермолаев А. Н., Карпинец А. Ю., Морозов Н. М., Усков И. Ю. История Кузбасса. Т. 2. Кн. 2. Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х – начале 1940-х годов. Кемерово: Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. 380 с. [Ermolaev A. N., Karpinets A. Yu., Morozov N. M., Uskov I. Yu. *History of Kuzbass. Vol. 2. Book 2. The Kuznetsk Territory at the tipping point of the eras in 1890s – early 1940s*. Kemerovo: Kuzbasskaia mediagruppa; ArtAvis, 2021, 380. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqoxim>

- Кан Г. И. Томский губернский комитет РКП(б). *Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М*, науч. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: ТГУ, 2008. С. 178. [Kan G. I. Tomsk Provincial Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks. *Encyclopedia of Tomsk region. Vol. 1. A–M*, ed. Dmitrienko N. M. Tomsk: TSU, 2008, 178. (In Russ.)]
- Кокоулин В. Г. Партийная организация Новониколаевска-Новосибирска в годы новой экономической политики. *Сибирский архив*. 2022. № 1. С. 145–168. [Kokoulin V. G. Party organization of Novonikolaevsk-Novosibirsk in the years of the new economic policy. *Sibirskii arhiv*, 2022, (1): 145–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/asizvi>
- Косых Е. Н. Вегман Вениамин Давидович. *Томск от А до Я: краткая энциклопедия города*, ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: НТЛ, 2004. С. 47. [Kosykh E. N. Veniamin D. Vegman. *Tomsk from A to Z: A brief encyclopedia of the city*, ed. Dmitrienko N. M. Tomsk: NTL, 2004, 47. (In Russ.)]
- Куренков А. В. Томская губернская организация РКП(б) в конце 1919 – июле 1920 г. *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 375. С. 85–87. [Kurenkov A. V. Tomsk provincial organization of the Russian Communist Party of Bolsheviks at the end of 1919 – July 1920. *Tomsk State University Journal*, 2013, (375): 85–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rfusib>
- Куренков А. В. Томский губернский комитет РКП(б) (1920–1925 гг.). *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 406. С. 113–120. [Kurenkov A. V. Tomsk Provincial Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks (1920–1925). *Tomsk State University Journal*, 2016, (406): 113–120. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/406/18>
- Ларьков Н. С. Декабрьские события 1919 г. в Томске. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2011. № 3. С. 46–56. [Larkov N. S. The events of December 1919 in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2011, (3): 46–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/occulz>
- Ларьков Н. С. Томская губернская партийная организация на заключительном этапе Гражданской войны (декабрь 1919 – 1920 гг.). *Томская областная партийная организация – боевой отряд КПСС*, ред. М. С. Кузнецов. Томск: ТГУ, 1985. С. 30–34. [Larkov N. S. Tomsk provincial Party organization at the final stage of the Civil war (December 1919 – 1920). *Tomsk regional Party organization as a combat unit of the Communist Party of the Soviet Union*, ed. Kuznetsov M. S. Tomsk: TSU, 1985, 30–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vhjspt>
- Лыкова А. А. К вопросу о кузнецком восстании 1919 года. *Кузнецкая старина*, ред. Ю. В. Ширин. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6. С. 128–140. [Lykova A. A. The Kuznetsk uprising of 1919. *Kuznetsk history*, ed. Shirin Yu. V. Novokuznetsk: Kuznetskaia krepost, 2004, iss. 6, 128–140. (In Russ.)]
- Мезенцева Л. В. Нарым. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1984. 88 с. [Mezentseva L. V. *Narym*. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1984, 88. (In Russ.)]
- Морозова Т. И. Политические представления коммунистов Сибири о демократизации РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е годы. *Власть и общество в Сибири в XX веке*, отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2015. Вып. 6. С. 106–132. [Morozova T. I. Political perceptions of Siberian communists about democratization in RCP(b) – AUCP(b) in 1920s. *Power and society in Siberia in the 20th century*, ed. Shishkin V. I. Novosibirsk: Parallel, 2015, iss. 6, 106–132. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uuzmjld>
- Морозова Т. И., Шишкин В. И. Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики. *Новейшая история России*. 2020. Т. 10. № 4. С. 902–932. [Morozova T. I., Shishkin V. I. Communist Party of Bolsheviks as a Soviet social elevator in the context of the New Economic Policy. *Modern History of Russia*, 2020, 10(4): 902–932. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.406>
- Очерки истории партийной организации Кузбасса, отв. ред. П. К. Редькин. Кемерово: Кн. изд-во, 1973. Ч. 1–2. 336 с. [Essays on the history of the party organization in Kuzbass, ed. Redkin P. K. Кемерово: Кн. изд-во, 1973, pts. 1–2, 336. (In Russ.)]
- Папков С. А. Становление Новониколаевска / Новосибирска как столицы Сибири в начале 1920-х гг. *Омский научный вестник. Серия: общество, история, современность*. 2024. Т. 9. № 2. С. 14–21. [Papkov S. A. Transforming Novosibirsk into the capital of Siberia in the early 1920s. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2024, 9(2): 14–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2024-9-2-14-21>
- Сыроваткин А. Н. Новокузнецк. Кемерово: Кн. изд-во, 1967. 123 с. [Syrovatkin A. N. *Novokuznetsk*. Кемерово: Кн. изд-во, 1967, 123. (In Russ.)]
- Томская область: исторический очерк, отв. ред. В. П. Зиновьев. Томск: ТГУ, 1994. 656 с. [Tomsk Region: A historical review, ed. Zinoviev V. P. Tomsk: TSU, 1994, 656. (In Russ.)]

- Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. 351 с. [Uskov I. Yu. *Kemerovo: City birth*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, 351. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qptotl>
- Усков И. Ю., Пьянов А. Е. Партизанское движение в Кузбассе в годы гражданской войны 1917–1919 годов. *Научный диалог*. 2020. № 3. С. 423–438. [Uskov I. Yu., Pryanov A. E. Partisan movement in Kuzbass during the Civil war of 1917–1919. *Nauchnyi Dialog*, 2020, (3): 423–438. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-423-438>
- Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: АФК «Система»; РОССПЭН, 2022. 526 с. [Handorin V. G. *Admiral Kolchak: Drama of the Supreme Ruler*. Moscow: AFK "Sistema"; ROSSPEN, 2022, 526. (In Russ.)]
- Шиловский М. В. Новониколаевск осенью-зимой 1919 года. *Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.)*: Всерос. науч. конф. с Междунар. уч. (Новосибирск, 18–20 ноября 2019 г.) Новосибирск: СО РАН, 2019. С. 233–242. [Shilovskiy M. V. Novonikolaevsk in the autumn and winter of 1919. *Civil war in eastern Russia (November 1917 – December 1922)*: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Novosibirsk, 18–20 Nov 2019. Novosibirsk: SB RAS, 2019, 233–242. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/978-5-7692-1664-0-233-242>
- Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов: деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и Гражданской войны. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 269 с. [Shukletsov V. T. *Siberians in the struggle for the Soviet power: Party activity in the peasant population of Western Siberia during the Revolution and Civil war*. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1981, 269. (In Russ.)]